

В Диссертационный совет
Д 209.001.03
при ФБГОУ ВО
«Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Русиновой Веры Николаевны
«Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение
норм международного гуманитарного права
и международного права прав человека»,
представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности
12.00.10 - Международное право. Европейское право

В период подготовки Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права 1974 - 1977 гг. ООН предприняла исследования и одобрила ряд резолюций, в которых утверждалось, что во всех ситуациях вооруженного конфликта речь идет о защите прав человека, которая охватывает как мирное время, так и период вооруженного конфликта. Близость двух отраслей международного публичного права породила в науке три направления, среди которых наибольшее признание получило «взаимодополняющее». Суть его состоит в существовании двух различных отраслей - международной защиты прав человека и международного гуманитарного права, которые взаимопроникают и дополняют друг друга.

Однако наличие, казалось бы, двойных возможностей, не улучшило правового положения личности на деле, поскольку вопросы квалификации ситуаций, коллизий отраслей и выбора средств защиты индивида по-прежнему остаются открытыми. Это лишь одна из ряда причин, по которым, как справедливо замечает диссертант, «проблематика, связанная с прояснением соотношения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, стала в ряд наиболее актуальных проблем современного международного права» (с. 4 автореферата).

Диссертацию отличает современная методология исследования, глубокое изучение международно-правовых актов, специальной литературы. Широко использованы общенаучные и специальные методы познания, эмпирические методы, включая изучение и обобщение опыта.

Структура работы подчинена логике исследования и обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация В.Н. Русиновой включает введение, два раздела, шесть глав, разбитых на параграфы, заключение и список использованной литературы.

Диссидент уделяет значительное внимание исследованию нормативного содержания принципов и норм анализируемых отраслей международного права, анализу современных вооруженных конфликтов, практике международных судебных и квазисудебных учреждений.

Первый раздел «Порядок совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в вооруженных конфликтах» включает три главы. Автор останавливается на характеристике отраслей, границах применения международного права прав человека в вооруженных конфликтах, анализирует теории, описывающие порядок совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Обосновывая тезис о том, что «отнесение конкретных международно-правовых норм к первой или ко второй отрасли сугубо утилитарно и продиктовано стремлением дать некое родовое понятие ряду правил для облегчения понимания, применения или преподавания, и, соответственно, такое разделение не предполагает логической чистоты» (с. 28 авторефера), автор приходит к выводу, что «подход к анализу соотношения непосредственно норм международного права, регулирующих основные права человека в вооруженных конфликтах, должен основываться на сущности и содержании отдельных норм, а не на их принадлежности к международному праву прав человека или международному гуманитарному праву» (с. 28 авторефера). Однако сразу возникает вопрос, каким образом будет разрешена коллизия и основание выбора нормы в этом случае?

Совершенно оправдан и справедлив проведенный автором анализ ряда международных соглашений по правам человека и практики их применения межгосударственными органами, в результате которого сделан обоснованный вывод о том, что «международное право прав человека применимо к вооруженным конфликтам, происходящим за пределами территории того или иного государства-участника международного договора в том случае, если это государство осуществляет эффективный контроль над территорией, где имеет место конфликт, или если жертвы нарушений находились под его «властью и контролем» (с. 30-31 авторефера).

Второй раздел диссертации посвящен разрешению потенциальных коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Вполне оправданным является рассмотрение автором в качестве наиболее приемлемого способа разрешения коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав чело-

века, принципа *lex specialis derogat legi generali*, несмотря на существующие различия в его правовом содержании (с. 38 автореферата).

Заслуживает внимания авторская конструкция, позволяющая уточнить квалификацию состояния «непосредственного участия в военных действиях» к ущербу, причиняемому как военным, так и гражданским объектам. Под понятие «военные действия» должны подпадать нападения не только на военные цели, но и на лиц, находящихся «во власти» стороны конфликта, а для целей квалификации гражданского лица в качестве «принимающего непосредственное участие в военных действиях» не оправдано предъявление требования об обязательном наличии связи между ним и стороной вооруженного конфликта» (с. 40 автореферата).

Безусловно, новаторским представляется подход автора о соотношении сферы действия международного гуманитарного права и международного права прав человека в сфере обязанности государства по расследованию случаев гибели людей в ходе вооруженных конфликтов. Действительно, появившись позднее, права человека дополнили обязательства, наложенные международным гуманитарным правом, введя более строгие требования к соблюдению права на жизнь в ситуации вооруженного конфликта. Расширение данных норм за счет норм международного права прав человека не может рассматриваться как нарушение международного гуманитарного права, а, напротив, служит цели более щадительного и добросовестного исполнения обязательств по международному гуманитарному праву (с. 42-43 автореферата).

Отмечая позитивные аспекты содержания автореферата, нельзя не обратить внимания на некоторые недостатки, в том числе и уже отмеченные.

Так, не совсем ясен смысл положения № 3, выносимого на защиту (с. 18-19 автореферата). Четкая критика теорий о соотношении гуманитарного права и права прав человека в тексте автореферата (и, разумеется, диссертации) понятна и обоснована, поскольку исследование автора посвящено собственному подходу в этой сфере. Однако, в положениях, выносимых на защиту, критика доктрины вряд ли оправдана как собственный вывод.

Соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, по мнению автора, может быть представлено в виде «базовой конструкции, когда нормы международного гуманитарного права выступают в качестве минимальной планки для ограничения прав человека в вооруженных конфликтах. Это означает, что нормы международного гуманитарного права вписываются в общую структуру прав человека, зафиксированных в источниках международного права прав человека, в качестве «пределов ограничений» прав человека». «В свете этого вывода, - продолжает автор - далее разрешается вопрос о том, где именно должна располагаться минимальная планка, ограничивающая государства в том, как далеко они могут зайти в борьбе с другой стороной вооруженного конфликта, ограничивая права человека или отступая от соблюдения своих обязательств» (с. 36 автореферата). Но в чем же смысл введения

«минимальной планки», если речь идет о совершенно разных и принципиально разграничиваемых нормативно ситуациях? Отступая от соблюдения своих обязательств по правам человека, государство не может «вдруг» подвести под него основания, применимые при наличии вооруженного конфликта, в противном случае четкие критерии конфликтов, внутренних беспорядков и ситуаций напряженности лишены смысла.

Тем не менее, отмеченные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общую высокую оценку работы и, весьма вероятно, разъяснены в тексте диссертации.

Содержание автореферата диссертации отвечает теме исследования, а указанные в нем публикации с достаточной полнотой отражают основные положения диссертационного исследования.

В целом, содержание автореферата диссертации Веры Николаевны Русиновой оставляет благоприятное впечатление, соответствует научной специальности 12.00.10 – «Международное право. Европейское право». Обращают на себя внимание новизна, логика изложения материала, обоснованность основных выводов работы, а также использование автором различных методов познания. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация В.Н. Русиновой представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, является вкладом в отечественную науку международного права. Работа отвечает установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук.

Заместитель декана юридического факультета по магистратуре,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства
и права ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный
университет»

Самович	Юлия Владимировна
Подпись	<i>Юлия Самович</i>
Документовед	<i>Кузнецова Е.</i>

Самович Юлия Владимировна – заместитель декана юридического факультета по магистратуре, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор

Место работы: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 650000, г. Кемерово, пр-т Советский, 73; тел. (384-2) 583752

Адрес: Кемерово, 650000, Кемерово, пр-т Советский, 71-16; juliasamovich@gmail.com